

ВЗРЫВЫ В ЧЕЧНЕ: ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Два взрыва, осуществленные смертниками в течение трех дней, свидетельствуют об изменении тактики чеченских партизан.

Два теракта за три дня и по крайней мере 75 погибших. Война в Чечне продолжается. Теперь еще более безжалостная.

14 мая религиозный праздник в селе Илисхан-Юрт на востоке Чечни прервал взрыв. Позднее министерство внутренних дел России предположило, что смертники – двое женщин – направлялись к трибуне, на которой находились руководители Чечни.

Женщин остановили телохранители главы промосковской чеченской администрации Ахмада Кадырова. Одна из них сразу же взорвала себя. Начиненный взрывчаткой пояс второй женщины не сработал, однако и она погибла, когда было приведено в действие первое взрывное устройство. К 15 мая число погибших в результате этого происшествия достигло 16 человек, еще 140 получили ранения.

Начало этой недели было ознаменовано еще более страшным взрывом – в северном селе Знаменское, расположенном в районе, известном лояльностью по отношению к Москве и считающимся наиболее спокойной частью Чечни. Погибло 59 человек, в их числе, по данным оперативного штаба по ликвидации последствий - 23 женщины и 12 детей.

На следующий день после взрыва огромная воронка в центре села была уже засыпана. Сотрудники и техника МЧС разбирали завалы рухнувших домов, надеясь спасти кого-нибудь или хотя бы вытащить тела погибших. Малике Юсуповой из администрации Надтеречного района, центром которого является село Знаменское, повезло. В момент взрыва она находилась в другом конце здания и получила лишь небольшое ранение. «Если бы была в своем кабинете, то точно погибла бы», - говорит она.

12 мая в 10 часов утра грузовой автомобиль марки КамАЗ выехал на центральную улицу села, пробил один из шлагбаумов, и взорвался. Мощность взрыва, которую специалисты оценили в тонну тротилового эквивалента, оказалась такова, что были разрушены 8 домов по обе стороны улицы, в том числе здания администрации и местного отдела управления ФСБ. очевидцы видели в кабине КамАЗа двух женщин и мужчину.

Реакция на случившееся была такой же, как прежде - российское руководство объявило о причастности к взрывам мятежного чеченского президента Аслана Масхадова, представитель последнего заявил, что ни Масхадов, ни подчиняющиеся ему люди никакого отношения к терактам не имеют.

Как бы то ни было, взрывы показали, что радикалы с их идеей самопожертвования, ранее более знакомой на Ближнем Востоке, чем в Чечне, настроены серьезно.

Теракты 12 и 14 мая прервали относительное затишье, наблюдавшееся в течение последних шести месяцев - со дня взрыва Дома правительства в Грозном 27 декабря 2002 года, когда погибли 72 человека.

Ранее ожидалось, что боевики попытаются сорвать назначенный на 23 марта референдум по

внесению изменений в Конституцию республики. Казалось бы, тогда они должны были опровергнуть уверения администрации о стабилизации ситуации в республике. Но ничего крупномасштабного не произошло. В ночь перед референдумом были обстреляны несколько участковых избирательных комиссий в Грозном и ряде сел, в селах Валерик и Чире-Юрт сожжены здания школ, где должны были располагаться участки для голосования. Но сорвать референдум усиленные меры безопасности, предпринятые силовыми ведомствами на территории Чечни, не позволили.

Спецслужбы ожидали каких-либо диверсионных действий со стороны боевиков и в День Победы - 9 мая. «У нас имелись агентурные данные о переброске через Ингушетию на территорию Чечни 200 килограммов селитры – химического вещества, используемого в качестве удобрения, но пригодного для изготовления взрывных устройств», - сообщил майор ФСБ Геннадий Сапожков. Отследить груз не удалось, однако праздник ничем не был нарушен.

Но день 12 мая был выбран боевиками не случайно. Именно в этот день 6 лет назад в Москве был подписан «Договор о мире и принципах взаимоотношений между Чеченской Республикой Ичкерия и Российской Федерацией». Масхадов и президент Борис Ельцин обещали "никогда при решении спорных вопросов не прибегать к использованию или угрозам использования силы".

Боевики фактически отметили годовщину этого события, продемонстрировав нереальность соглашения. Это была не боевая акция - при взрыве пострадали только два сотрудника ФСБ.

В последнее время повстанцы в Чечне явно переходят к новой тактике – минной войне, которая носит точечный характер и уносит больше жизней российских военных, чем теракты. Так, в апреле в центре Грозного была взорвана легковая автомашина. Погибли 5 находящихся в ней сотрудников Ножай-Юртовского управления ФСБ. Между тем, утром того же дня во время инженерной разведки на этом месте саперы уже обезвредили фугас.

По данным штаба Объединенной группировки войск, за одну неделю в Чечне в среднем осуществляется 10 подрывов автомобилей и бронетехники. Саперами за этот срок обезвреживается около 100 взрывных устройств, в том числе 20 фугасов. Медленно идущие по обочинам дорог саперы с миноискателями в руках в Чечне не редкость. БТР обычно следует в некотором отдалении за ними с такой же скоростью. Проезжающие мимо машины и рейсовые автобусы стараются быстрее миновать участок дороги, по которому движутся саперы – взрыв может прогреметь в любую минуту.

Как говорит заместитель начальника отделения милиции Октябрьского района Грозного Абуран Исмаилов, боевики обычно закладывают фугасы в местах частого следования военных колонн. Делается это в основном ночью. «Ставят в расчете на случайность – кто проедет, того и подорвут. Редко охотятся за кем-то конкретным», - сказал Исмаилов новостной службе strana.ru.

Взрывные устройства, как правило, самодельные. Принцип устройства мин может быть совершенно разным. «Часто в ход идут обычные артиллерийские снаряды, 122-, 152-миллиметровые», - рассказывает командир взвода инженерно-саперной разведки Александр Горелов. «Их убойной силы достаточно, чтобы подорвать БТР». Для создания большей осколочности корпус взрывного устройства заполняют кусками металла. «Иногда достаточно обычного ведра со взрывчаткой и гвоздями внутри», - говорит Горелов. Чтобы его было сложнее обнаружить миноискателям, сверху надевается пластмассовое ведро.

19-летний Абдурахман Ильясов устанавливал фугасы уже несколько раз. Привыкнув к опасности с детства, он считает это способом легкого заработка.

«Был случай – поставил фугас, жду БТР», - рассказывает он. «Вижу - идет сапер, обнаружил его,

стал извлекать. Думаю, не пропадать же фугасу, взрву хотя бы одного солдата».

По словам Ильясова, за установку фугаса платят от 1000 рублей до 100 долларов. В случае удачного подрыва ставка поднимается в три-четыре раза.

По мнению заместителя командующего федеральной группировки в Чечне Юрия Костровца, лидеры боевиков сделали основную ставку на минную войну, стараясь в то же время избегать открытых столкновений с федеральными силами. Костровец объясняет это тем, что сепаратисты вследствие активных действий федеральных сил несут большие потери, а минная война – «наиболее оплачиваемый зарубежными спонсорами вид противоправной деятельности».

По данным Костровца, несколько полевых командиров получили распоряжения провести ряд крупных терактов в местах массового скопления людей. Таким образом, лидеры боевиков надеются спровоцировать массовые акции протеста со стороны мирного населения, говорит он.

«Сепаратисты хотят любыми путями доказать, что они еще сильны и готовы продолжать бесполезную войну», - говорит исполняющий обязанности президента Чечни Ахмад Кадыров.

Между тем, боевики, кажется, не собираются ограничиваться ведением минной войны, и не исключено, что уже в июне объединенные силы сепаратистов вновь начнут активные боевые действия.

В настоящее время среди жителей Чечни распространяется видеозапись, на которой один из полевых командиров среднего звена говорит: «Пока мы проводим реорганизацию, выбираем общее направление нашей деятельности».

Тимур Алиев, независимый журналист, работающий в Ингушетии

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/vzryvy-v-chechne-voyna-prodolzhaetsya>